

УДК 340.11:33
DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-162-167

Токарева Юлия Владимировна

адъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Yulia V. Tokareva

postgraduate student
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: ms.j.tokareva@mail.ru

**Государственные реестры как нормативный элемент
обеспечения экономической безопасности России
(доктрина, практика, техника)**

**State registers as a normative element of ensuring Russia's
economic security (doctrine, practice, technique)**

В статье рассматривается вопрос о высокоценной роли и практическом значении государственных реестров в обеспечении экономической безопасности России. Анализируются доктринальные позиции специалистов относительно данной проблемы, приведены результаты аналитического исследования действующего законодательства на предмет ведения государственных реестров «экономического профиля», предлагаются технико-юридические способы повышения эффективности государственных реестров в сфере экономической безопасности российского государства.

Ключевые слова: реестр, государственный реестр, экономическая безопасность, стратегия, контрагент.

The article deals with the question of the high-value role and practical significance of state registers in ensuring economic security of Russia. The article analyzes the doctrinal positions of specialists on this issue, presents the results of an analytical study of the current legislation on the subject of maintaining state registers of “economic profile”, offers technical and legal ways to improve the effectiveness of state registers in the field of economic security of the Russian state.

Keywords: register, state register, economic security, strategy, counterparty.

Значение и возможности государственных реестров в системе мер обеспечения экономической безопасности России до сих пор не выявлены и предметом специального общетеоретического анализа не являлись.

© Токарева Ю.В., 2020

Трудность рассмотрения взаимосвязи между этим феноменом заключается в дискуссионности сущности феномена «экономическая безопасность». По мнению В.М. Баранова, экономической безопасности присущи следующие черты:

- это особое, специфическое и неотъемлемое состояние общества, государства и личности;
- элементом содержания понятия «экономическая безопасность государства» выступает стабильность, при которой хозяйствующие субъекты, самостоятельно и инициативно осуществляют свою деятельность, не нанося вреда другим агентам экономической сферы;
- она неотделима от установления и применения единых на территории всей страны юридических стандартов, этапов, моделей;
- экономическая безопасность предопределена полнотой, насыщенностью («плотностью») юридического обеспечения;
- экономическая безопасность направлена на достижение определенных целей [1].

В широком осмыслении реестр представляет собой перечень (список, в котором отображены важные дела, документы, входящая и исходящая документация).

Следует отметить тот факт, что не всякий реестр имеет характер государственного. Необходимым условием для этого является контроль со сторон государственных органов, а также основание формирования и ведения реестра. Л.Ф. Апт справедливо замечает, что основанием для формирования государственного реестра всегда выступает нормативный правовой акт: федеральные законы, реже подзаконные акты [2, с. 127].

Государственный реестр, являясь информационно-правовым инструментом, отличается особым специфическим признаком — достоверностью сведений, включаемых (помещенных) в реестр. Этот признак тесным образом связан с обеспечением национальной экономической безопасности любого государства, поскольку на основе отдельных государственных реестров ведется экономическая деятельность субъектов (предприятий).

Обеспечение стабильной экономической безопасности — важнейшая задача действующего российского законодательства. Проблемам национальной безопасности страны всегда уделялось достаточно внимания со стороны ученых и исследователей [1; 3]. В обсуждаемой статье С.А. Афонцева справедливо отмечается, что «совершенствование подходов к обеспечению экономической безопасности Российской Федерации должно опираться на системную экспертную работу по идентификации оптимальной в российских условиях комбинации приоритетов экономической безопасности, на грамотное определение угроз экономической безопасности и факторов уязвимости национальной экономики, способствующих их актуализации, а также на формирование научно обоснованного набора критериев защищенности страны от угроз экономической безопасности».

В российском законодательстве широко используется понятие «национальная безопасность», которое применяется с целью регулирования общественных отношений в самых различных сферах деятельности.

Принятие Россией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 [4], стало определяющим директивным направлением, нормативной ориентацией в сфере экономической безопасности российского государства. Государственные реестры — один из высокоценных и пока малоисследованных элементов нормативной основы обеспечения экономической безопасности.

Государственные реестры призваны обеспечить нормальное функционирование экономической и иной хозяйственной деятельности государства, поскольку являются правовым инструментом в защите информационных данных (как одной из важнейших экономических функций государства).

Так, действенной мерой обеспечения экономической безопасности предприятий является проверка платежеспособности контрагентов, выяснение факта нахождения их в списке реестра недобросовестных поставщиков, ведение которого регламентируется Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [5].

Законодатель не дает определения недобросовестным поставщикам. Системное толкование рассматриваемого закона позволяет заключить, что это перечень сведений о субъектах, признанных недобросовестными. Функционирование данного государственного реестра контролируется Федеральной антимонопольной службой России.

Юридически включение в данный реестр не является препятствием для осуществления предпринимательской деятельности, но влечет негативные последствия для хозяйствующих субъектов — затрагивает их деловую репутацию, создает иной риск для успешных действий в выбранной отрасли экономики. Считаем, что ведение реестра недобросовестных поставщиков позволит воздействовать в нравственном ключе на хозяйствующие субъекты.

Список недобросовестных поставщиков предупреждает других участников рынка о неблагонадежности контрагента, что способно реально сократить число мошеннических и иных противоправных действий в данной сфере, избежать экономических рисков. Л.Ф. Апт пишет по этому поводу следующее: «комплекс мер правового регулирования реестров играет роль предупредительных мер, которые не дают рискам развиваться, предотвращая нежелательные последствия в экономике, государственном управлении, предупреждении правонарушений» [6, с. 89]. Речь идет о своего рода «сигнальной» функции государственных реестров и их особой профилактической роли в системе мер обеспечения экономической безопасности России. В противовес реестру недобросовестных поставщиков существует система добровольной сертификации — Реестр добросовестных поставщиков. Ведение реестра добросовестных поставщиков на законодательном уровне регламентируется Федеральным законом № от 27 декабря 2002 года 184-ФЗ «О техническом регулировании» [7], а также Положением о регистрации системы добровольной сертификации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 23 января 2004 года № 32 [8]. Реестр ведется на основании системы добровольной сертификации с целью анализа хозяйственной деятельности подрядчиков. В такой список попадают лишь добросовест-

ные поставщики, которые выполнили все условия сделки (своевременно и качественно). Благодаря собранной в таком перечне (списке) информации, участники контрактной системы находят благонадежных партнеров.

В отечественной юридической литературе имеются рассуждения о значительной роли применения государственных реестров в качестве важного аспекта экономической деятельности страны.

В частности, И.В. Егиазаров, занимавшийся вопросом исследования постановления СНК СССР от 25 октября 1925 года № 82 «Об утверждении положения о торговой регистрации», отмечал следующее: «Торговая регистрация предоставит всем участникам оборота широкую возможность проверять по данным открытого для всех торгового реестра характер, сущность и экономическую основу своих предполагаемых контрагентов... ибо в настоящее время... докопаться до существа многих организаций, выступающих в обороте, и выяснить, что же они из себя в конце концов представляют... является делом далеко не легким» [9, с. 177]. Цель ведения таких реестров — реальное содействие гражданам (потребителям и предприятиям), которые заинтересованы в получении необходимой им достоверной информации.

Необходимо отметить, что сведения, помещаемые в государственный реестр, не должны носить недостоверный характер и исключать возможность использования реестровой информации в противоправной деятельности (например, при заключении различных хозяйственных договоров или незаконной регистрационной деятельности). К примеру, в Федеральном законе от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [10] в статье 4 указано, что реестры юридических лиц и индивидуальных предпринимателей являются *федеральными информационными ресурсами*, потому важным направлением в экономической деятельности государства может стать повышение эффективности мер по контролю за достоверностью внесенных в государственные реестры сведений, то есть за качеством реестровых информационных ресурсов [11].

Одним из основных направлений экономической деятельности государства является соблюдение безопасности и законности действий в банковской сфере.

Мошеннические действия, связанные с подделкой паспортов в целях хищения денежных средств, — одна из распространенных преступных схем, используемых в банковской сфере. Обусловлено это и ростом профессионализма преступников, которые используют современные компьютерные технологии, а также сложное полиграфическое оборудование. Несмотря на применение современных степеней защиты, паспорт гражданина Российской Федерации наиболее часто подвергается различным изменениям и фальсификации в мошеннических операциях. В целях борьбы с данным видом противоправных деяний у банковской системы имеется на вооружении сервис для проверки сведений по списку недействительных (утраченных (похищенных), оформленных на утраченных (похищенных) бланках паспорта гражданина Российской Федерации, выданных в нарушение установленного порядка, а также признанных недействительными) паспортов граждан Российской Федерации, удостоверяющих личность граждани-

на Российской Федерации на территории Российской Федерации. Данный список носит серьезный информационный и предупредительный характер и размещен на официальном сайте Главного управления по вопросам миграции МВД России. К сожалению, сервис является лишь информационным, а содержащаяся в нем юридически значимая информация не получила адекватного правового закрепления в формате государственной обязательности. Данное технико-юридическое упущение является дефектом действующего законодательства.

Считаем, что в данной ситуации уместнее было бы прибегнуть к технико-юридической форме федерального государственного реестра, а не к рядовому, типичному списку. Целесообразно создать государственный орган, который бы отвечал за порядок его формирования и реализации. Данная мера могла бы способствовать повышению безопасности финансовой деятельности в банковской сфере и уменьшению числа мошеннических и иных противозаконных деяний.

Государственные реестры выступают действенным юридическим средством обеспечения экономической безопасности предприятий и граждан от преступных (противоправных) посягательств, и важно, чтобы в перспективе образовалась их единая универсальная система, функционирующая на общих принципах во всех сферах экономической деятельности.

Примечания

1. Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 14—28.
2. Апт Л.Ф. Аналитическая информация в правотворчестве и правоприменении: учебное пособие. М.: РГУП, 2019.
3. Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30—39.
4. Российская газета. 2015. 31 декабря.
5. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ч. I, ст. 3105.
6. Апт Л.Ф. Риски в праве как элемент межотраслевого взаимодействия в деятельности государственных реестров // Юридическая техника. 2019. № 13.
7. Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ч. 1, ст. 5140.
8. Собрание законодательства РФ. 2004. № 5, ст. 371.
9. Егиазаров И.В. Новый закон о торговой регистрации // Вопросы торгового права и практики: сборник статей. Л.: Издательство Ленинградской товарной биржи, 1926.
10. Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ч. I, ст. 3431.
11. Саванкова Н. Виртуальный Остап Бендер. На самоизоляции появились новые виды мошенничества // Российская газета. 2020. 9 июня.

References

1. Baranov V.M. Legislative definition of the concept “economic security of the state” and modern problems of its legal support. *Economic security of Russia: political goals, legislative priorities and practice of implementation: Journal of Nizhny Novgorod academy of Ministry of internal affairs of Russia*, 2001, no. 1, pp. 14—28. (In Russ.)
2. Apt L.F. Analytical information in lawmaking and law enforcement: textbook. Moscow: RSUP Publ., 2019. (In Russ.)
3. Afontsev S.A. national economic security: on the way to a theoretical consensus. *World economy and international relations*, 2002, no. 10, pp. 30—39. (In Russ.)
4. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, December 31. (In Russ.)
5. *Collection of legislative acts of the RF*, 2005, no. 30, part I, art. 3105. (In Russ.)
6. Apt L.F. Risks in law as an element of intersectoral interaction in the activities of state registers. *Legal technique*, 2019, no. 13. (In Russ.)
7. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 52, part 1, art. 5140. (In Russ.)
8. *Collection of legislative acts of the RF*, 2004, no. 5, art. 371. (In Russ.)
9. Egiazarov I.V. New law on trade registration. *Questions of trade law and practice: collection of articles*. Leningrad: Publishing house of the Leningrad commodity exchange, 1926. (In Russ.)
10. *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 33, part I, art. 3431. (In Russ.)
11. Savankova N. Virtual Ostap Bender. On self-isolation, new types of fraud have appeared. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, June 9. (In Russ.)